

Сюй Чжижань хотел было воспротивиться, но, почувствовав, как Лань Чжо мертвой хваткой вцепился в его самое уязвимое место, побоялся продолжать.

Из-за сильной боли в теле, как бы Лань Чжо ни старался, Сюй Чжижань оставался неподвижен.

Лань Чжо это нисколько не смутило, и он повел рукой ниже, поглаживая упругие ягодицы Сюй Чжижаня.

Купание затянулось, и когда они закончили, приближался полдень.

Лань Чжо протянул Сюй Чжижаню полотенце, а сам подошел к зеркалу и осмотрел то место, куда его только что ударил Сюй Чжижань. Там уже появился небольшой отек. Вздохнув, он понял, что в этом доме вряд ли найдутся нужные средства, поэтому пошел на кухню, достал из холодильника лед, завернул его в два полотенца и, протянув одно из них Сюй Чжижаню, скомандовал:

— Ложись в кровать и приложи это к животу.

Сюй Чжижань посмотрел на него с нескрываемой враждебностью, но все же послушался.

Сюй Чжижань вернулся домой вместе с Я Ань. Я Ань, видя, как за ней по пятам следует этот высокий мужчина, почувствовала головную боль. Тяжело вздохнув, она сказала:

— Сначала иди прими душ.

— Я хочу мыться вместе с мамой!

— Мама уже помылась. Будь послушным мальчиком.

— Нет! Я хочу с мамой!

Я Ань нахмурилась и пригрозила:

— Если не будешь слушать маму, мама тебя бросит!

Сюй Чжижань обиженно посмотрел на нее, но все же послушно вошел в ванную. Внезапно он высунул голову обратно, словно проверяя, не оставила ли его Я Ань, и, увидев, что она все еще на месте, успокоился и закрыл дверь.

Я Ань с беспомощным видом смотрела на закрытую дверь ванной. Она и сама не знала, правильно ли поступает.

Наступило время обеда, а Лань Чжо, естественно, не умел готовить.

— Сюй Чжижань, — позвал он в сторону спальни. Не дождавшись ответа, он подошел и толкнул дверь. Сюй Чжижань, лежавший на кровати с голым торсом, уже спал. На животе у него все еще лежало полотенце со льдом, а одной рукой он сжимал одеяло.

Лань Чжо подошел и убрал полотенце: отек на животе спал, но кожа все еще была покрыта синяками. Он ткнул пальцем в больное место.

Сюй Чжижань проснулся от прикосновения, открыл заспанные глаза и растерянно посмотрел на Лань Чжо.

Лань Чжо вздохнул:

— Ладно. Что хочешь поесть? Нужно хоть что-то перекусить перед сном.

У Сюй Чжижаня не было сил отвечать. Видя, что тот совсем поник, Лань Чжо открыл телефон, заказал доставку из ближайшего ресторана, а затем вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Устроившись на диване, Лань Чжо размышлял. В нынешнем состоянии Сюй Чжижань не то что готовить — он, наверное, даже овощи не узнает. Хотя и сам Лань Чжо не был мастером кулинарии, раньше он всегда питался вне дома. Но сейчас лучшешний раз не показываться на людях, а постоянно заказывать еду — не выход. Неизвестно, что будет дальше, так что придется учиться готовить самому.

С другой стороны, Лань Чжо нужно было остерегаться неожиданных визитов Ли Аня. Старик Ли в молодости был известным ловеласом, у него было немало пассий на стороне. Госпожа Ли знала об этом, но всегда закрывала глаза, лишь бы старик не переходил границы. Однако мать Лань Чжо, Лань Шутин, неожиданно забеременела. Не желая избавляться от ребенка, она сбежала, скрывшись от семьи Ли. Госпожа Ли знала об этом, но, пока Лань Шутин не поднимала шума, она была готова оставить её в покое. Спустя несколько лет старик Ли скончался, оставив всё состояние Ли Аню, так и не узнав о существовании Лань Чжо. Еще через пару лет скончалась и госпожа Ли. Перед смертью, чувствуя вину перед Лань Шутин, она рассказала обо всем Ли Аню. Как поступить — решать было ему. Ли Ань, хоть и был человеком жестоким, к членам семьи относился неплохо. К тому же, других родных у него не осталось, а Лань Чжо ни в чем не был виноват. Узнав, что у него есть такой брат, Ли Ань отправил людей на поиски. Решил: если Лань Чжо окажется честолюбивым — устранить, чтобы не создавать проблем, а если нет — приютить и заботиться. К счастью, Лань Чжо не интересовался корпорацией Ли, да и менять фамилию отказался, поэтому Ли Ань оставил всё как есть. С тех пор, если дело не касалось бизнеса, Ли Ань был щедр к Лань Чжо. Их отношения были вполне сносными, и Ли Ань периодически заглядывал в гости.

В оригинале сюжета Ли Ань, разумеется, был антагонистом. В конце концов корпорацию Ли обрушил Сюй Чжижань, Ли Аня довели до самоубийства, а Лань Чжо стал лишь разменной монетой.

Лань Чжо было плевать, что будет с Ли Анем, когда Сюй Чжижань все вспомнит — к тому времени он наверняка уже выполнит задание и уйдет. Сейчас нельзя допустить, чтобы Ли Ань узнал, что Сюй Чжижань здесь, иначе Ли Ань его просто уничтожит. Каким бы сильным ни был «сюжетный щит» главного героя, пощады ждать не стоило.

Раздался звонок в дверь — видимо, привезли еду. Лань Чжо встал, открыл дверь, расплатился, закрыл её и крикнул в сторону спальни:

— Сюй Чжижань, выходи есть.

Тишина. Лань Чжо нахмурился и добавил:

— Сюй Чжижань, заканчивай со своим упрямством.

Но тот не выходил. Лицо Лань Чжо похолодело. Он поставил еду на стол и быстрым шагом направился в спальню, с грохотом выбив дверь.

Сюй Чжижань давно проснулся и, услышав, как дверь с шумом открылась, увидел Лань Чжо, но тут же отвернулся.

— Ого? Какие мы принципиальные? Есть не будешь?

Сюй Чжижань продолжал молчать.

— Ладно, не ешь, значит, голодай.

Лань Чжо усмехнулся:

— Я трачу свои деньги, чтобы тебя покормить, а ты еще и нос воротишь. Хорош же ты, Сюй Чжижань.

Тот лишь тогда с легким беспокойством повернул голову и, надув губы, обиженно пробормотал:

— Живот болит.

Лань Чжо нахмурился, посмотрел на его живот и спросил:

— Встать сможешь?

Сюй Чжижань лишь твердил, что ему больно.

Лань Чжо понял, что дело плохо. Мысленно выругав себя за то, что сам же довел до этого, он осознал, что ближайшие дни придется возиться с ним. Что ж, сам виноват.

Вздохнув, он сказал:

— Ладно, жди здесь, я сам принесу.

Лань Чжо сходил на кухню за едой. Подумал, что Сюй Чжижань вряд ли удержит палочки, и взял ложку.

На самом деле Лань Чжо не любил есть в спальне, но раз Сюй Чжижань спит здесь, а он в другой комнате, это не имело значения.

— Садись.

Видя, что Лань Чжо сменил гнев на милость, Сюй Чжижань послушно сел, прислонившись к изголовью.

— Покормить тебя?

Сюй Чжижань молча взял еду с ложкой и начал есть ложка за ложкой.

— Твои раны нужно обработать, но дома нет лекарств. — Лань Чжо коснулся синяка на своем лице и продолжил: — Сюй Чжижань, как думаешь, если я уйду за лекарствами, не воспользуешься ли ты этим, чтобы сбежать? А?

Этот вопрос заставил Сюй Чжижаня подавиться едой. Он на секунду замер, но ничего не

сказал и продолжил есть.

— Забудь. Поверю тебе в последний раз. Если сбежишь — поймаю и верну обратно. — Лань Чжо улыбнулся, глядя на него с угрозой в глазах.

Затем он развернулся и вышел.

Разумеется, Лань Чжо знал, что Сюй Чжижань не усидит на месте. Как только он уйдет, тот попытается сбежать. Но так даже интереснее. Словно кошка, которая прижимает лапой хвост пойманной мыши и наблюдает, как та пытается бежать, но всё равно остается на месте. К тому же, это давало ему повод для наказания. Уголки губ Лань Чжо поползли вверх.

Я Ань с нескрываемым изумлением смотрела на то, как Сюй Чжижань с аппетитом уплетает еду.

— Ешь медленнее, никто у тебя не отберет.

— М-м-м, — Сюй Чжижань, набив рот едой, не мог ответить.

Когда все закончилось, он сыто икнул и с довольной улыбкой произнес:

— Еда, которую готовит мама, самая вкусная!

Я Ань посмотрела на его чистосердечную улыбку и, услышав эти ребяческие слова, не смогла сдержать смех.

Вернувшись с лекарствами, Лань Чжо обнаружил, что Сюй Чжижаня и след простыл.

Он бросил пакет с лекарствами на стол, но не стал суетиться. Включил телевизор, сел на диван и закурил.

Сигарета за сигаретой — пепельница быстро наполнялась окурками.

Время шло, наступили сумерки, а Сюй Чжижань всё не возвращался.

Потушив очередную сигарету, Лань Чжо взял ключи, накинул куртку и вышел. Расспрашивая прохожих, он наконец нашел того, кто видел парня — Сюй Чжижань довольно сильно выделялся из толпы. Когда уже совсем стемнело, Лань Чжо нашел его в парке примерно в восьми километрах от дома: тот сидел на скамейке, понутив голову и перебирая пальцами, выглядя совершенно потерянным.

Лань Чжо пошарил по карманам, но ничего не нашел — оказалось, сигареты остались дома, с собой была только зажигалка. Он вздохнул, засунул руки в карманы и встал поодаль, молча наблюдая за парнем.

Неизвестно, сколько он так простоял. Сюй Чжижань поднялся, случайно взглянул в сторону и, заметив Лань Чжо, весь застыл, а через мгновение со всех ног бросился наутек.

Лань Чжо выругался и тут же бросился в погоню.

Они пронеслись через парк. Лань Чжо почувствовал неладное — если так пойдет и дальше, его выносливости не хватит.

Одним рывком он нагнал Сюй Чжижаня, повалил его на землю и навалился сверху, прижав к себе.

Сюй Чжижань попытался вырваться, но не смог сдвинуть Лань Чжо с места.

В это время в парке было пусто. Лань Чжо принялся методично бить его по ягодицам.

Сюй Чжижань стиснул зубы, чтобы не издать ни звука, но его глаза медленно покраснели.

Спустя десять минут Лань Чжо остановился. Ягодицы Сюй Чжижаня, скрытые брюками, распухли.

— Пошли домой, — бросил Лань Чжо, поднимаясь и рывком ставя Сюй Чжижаня на ноги. Тот едва мог идти от боли.

Лань Чжо пришлось поддерживать его всю дорогу. Сюй Чжижань был не из легких, но Лань Чжо не проронил ни слова. Когда они наконец пришли, Сюй Чжижань, чьи глаза были красными от слез, вдруг разрыдался и всхлипнул:

— Ты плохой человек!

— Ты не пускаешь меня к маме!

— Ты меня бьешь!

— Ты не разрешаешь мне выходить!

— И сегодня ты снова меня ударил!

— Однажды ты пожалеешь!

Лань Чжо усмехнулся:

— Сначала доживи до этого дня.

Дома было темно. Лань Чжо щелкнул выключателем. Первое, что увидел Сюй Чжижань — полную пепельницу окурков, и в сердце закралась тревога.

Лань Чжо толкнул его в спальню и швырнул на кровать. Сюй Чжижань зарылся лицом в подушку, молча принимая свою участь.

Когда Лань Чжо начал расстегивать его ремень, он слабо дернулся, но, поняв, что сил сопротивляться нет, замер.

Брюки сползли к лодыжкам, нижнее белье тоже было снято. Обнажившиеся ягодицы были сильно воспалены и покраснели.

— Сюй Чжижань, это в первый и последний раз. Больше такого не повторится, — холодно сказал Лань Чжо, не заботясь, слышит ли его парень, и начал равномерно втирать мазь в его кожу.

Сюй Чжижань почувствовал прохладу, от которой нижняя часть тела онемела, и судорожно вздохнул. Вскоре он услышал голос Лань Чжо:

— Перевернись, не сотри мазь.

Он послушно повернулся. Лань Чжо присел перед ним и принялся аккуратно наносить лекарство на живот. Всё это время Сюй Чжижань молча смотрел на него — он явно выбился из сил и больше не пытался скандалить.

Закончив, Лань Чжо встал:

— Не двигайся пока. Что хочешь поесть?

Сюй Чжижань отвернулся и ничего не ответил.

Лань Чжо, не желая возиться с его упрямством, вышел из комнаты. В этот момент уголки его рта дрогнули в улыбке.

Чтобы укротить ребенка, нужно сначала ударить, а потом дать конфету. Если не помогает — приласкать. А когда он привыкнет, нужно внезапно всё прекратить — он тут же растеряется и окажется полностью в твоей власти.

Вскоре доставка приехала. Лань Чжо принес еду и снова оставил его одного.

В таком состоянии Сюй Чжижань пролежит в постели еще несколько дней.

Следующие два-три дня прошли относительно спокойно.

Правда, Сюй Чжижань по-прежнему вел себя как неживой: не отвечал, не спрашивал, словно намереваясь продолжать это противостояние вечно.

На третий день небо, до этого ясное, начало хмуриться.

Лань Чжо наблюдал за сгущающимися тучами, и его скука сменилась радостным предвкушением.

В оригинале Сюй Чжижань после потери памяти панически боялся грома.

Лань Чжо стоял у панорамного окна в спальне, прищурившись и улыбаясь. Сюжет обещал стать интересным.

Небо заволокло тучами. Сюй Чжижань, стоявший в гостиной, выглядел крайне встревоженным.

Я Ань, заметив это, спросила:

— Что случилось?

Сюй Чжижань, теребя пальцы, заикаясь, ответил:

— Мама... кажется... сейчас пойдет дождь...

— Да, и что с того? — Я Ань уже привыкла игнорировать обращение мама.

— Когда идет дождь... гремит гром...

Я Ань усмехнулась:

— И чего бояться грома?

Сюй Чжижань поднял голову, покраснел и попытался храбриться:

— Я... я совсем не боюсь!

Прошло много времени, и в небе внезапно прогремел гром.

Сюй Чжижань лежал на кровати, весь напрягшись от каждого раската, доносившегося из-за окна.

С каждым ударом его тело непроизвольно вздрагивало.

Гром всё не утихал.

В очередной раз сверкнула вспышка, сопровождаемая шаровой молнией. Сюй Чжижань открыл рот, оцепенело лежа на кровати — он был в ужасе и не знал, что делать.

Лань Чжо посмотрел на часы: девять вечера. Обычно в это время Сюй Чжижань уже крепко спал. Он снял одежду, лег в постель и погасил свет.

Лань Чжо лежал и думал, почему в комнате Сюй Чжижаня до сих пор тишина. Неужели упал в обморок от страха? Он хорошо знал о фобии Сюй Чжижаня — это было как у большинства маленьких детей. Прошло полчаса с начала грозы, нервы парня должны были быть на пределе.

Вдруг он услышал быстрые шаги босых ног и тут же закрыл глаза.

Лань Чжо почувствовал, как кто-то залез к нему под одеяло. Он заспанно открыл глаза, включил настольную лампу и хрипло спросил:

— Сюй Чжижань? Иди к себе спать.

Тот зарылся головой в одеяло и замер. После долгих колебаний страх пересилил, и он пришел к своему врагу — Лань Чжо.

Не дождавшись ответа, Лань Чжо нетерпеливо нахмурился:

— Ты чего опять?

Через некоторое время раздался тихий, почти неразличимый голос:

— Гром...

Лань Чжо одним рывком сдернул одеяло, обнажая свое крепкое тело. Рядом с ним лежал Сюй Чжижань в белой футболке и одних трусах.

Сюй Чжижань явно смущался, он упрямо смотрел в сторону, но его тело мелко дрожало от страха.

Лань Чжо усмехнулся:

— Сюй Чжижань, ты же вроде со мной не разговаривал?

Сюй Чжижань молчал.

— Ладно, можешь спать со мной, но я не собираюсь принимать чужака. Как ты должен меня называть?

Сюй Чжижань поджал губы и опустил голову.

В этот момент снова прогремел гром, и Сюй Чжижань испуганно прижался к Лань Чжо. Тот оттолкнул его. Сюй Чжижань жалобно посмотрел на него, но Лань Чжо остался непреклонен.

Нос и глаза парня покраснели. За окном сверкали молнии, и, когда вновь раздался грохот, Лань Чжо услышал, как тот всхлипнул и тихо пробормотал:

— Па... папа...

Лань Чжо рассмеялся:

— Хороший мальчик. — Он обнял Сюй Чжижана, позволяя тому прижаться к своей груди, и начал похлопывать его по спине.

Лань Чжо прищурившись рассматривал узкие ягодицы Сюй Чжижана, обтянутые тканью трусов. Его рука начала медленно поглаживать ложбинку между ними. Сюй Чжижань был настолько напуган громом, что ничего не замечал. Лань Чжо почувствовал, что теряет терпение, стиснул зубы и выругался про себя: «Черт!»

Сейчас не лучшее время, это только начало.

Когда потерявший память Сюй Чжижань полностью станет от него зависимым, вот тогда он, как настоящий «добрый папа», возьмет его целиком. Это будет идеальный финал.

Лань Чжо одной рукой поглаживал спину Сюй Чжижана, наслаждаясь гладкостью мышц, и тихо прошептал:

— Всё, парень, чего бояться грома? Теперь, когда папа рядом, тебе нечего бояться.

Сюй Чжижань был совсем не привык к такому обращению, его тело в объятиях Лань Чжо напряглось, и он глухо ответил:

— Я... я вовсе не боюсь. — Закончив, он почувствовал, как грудь Лань Чжо завибрировала от тихого смеха, и, покраснев, уткнулся лицом в его грудь, затихнув.

Буря бушевала почти всю ночь и стихла только к четырем утра. Около полуночи Сюй Чжижань окончательно выбился из сил и уснул.

Лань Чжо, слушая звуки дождя, так и не смог заснуть. Накинув куртку, он встал. Посмотрел на Сюй Чжижана, который всё еще беспокойно ворочался во сне, и тихо вышел из спальни, прикрыв дверь.

Лань Чжо сел на диван в гостиной, не включая свет, закурил и уставился в окно, погрузившись в свои мысли.

На рассвете он обессиленно уснул прямо на диване.

Весь пол был усеян пеплом.

Сюй Чжижань, едва открыв глаза, понял, что на двуспальной кровати он один. Точно так же,

как любой ребенок, проснувшись и обнаружив, что взрослого, который был рядом, нет, Сюй Чжижань почувствовал досаду. Но, вспомнив, что это его враг Лань Чжо, он снова замкнулся в своей неприязни.

Встав с кровати, Сюй Чжижань резко распахнул дверь и увидел, как Лань Чжо, свернувшись на диване, приподнял голову, услышав шум.

Лань Чжо с трудом разлепил глаза:

— Проснулся? Не шуми, дай поспать. — И снова провалился в сон.

Сюй Чжижань, несмотря на свою обиду, не знал, что делать. Молча и сердито он ушел обратно в свою комнату.

Лань Чжо проснулся уже после полудня. Выспавшись, он чувствовал прилив сил. Бросив взгляд на закрытую дверь Сюй Чжижана, он понял, что тот всё еще дуется, и уголки его губ поползли вверх.

Лань Чжо вошел в комнату — Сюй Чжижань сидел верхом на стуле, глядя в никуда. Увидев его, он тут же отвернулся.

Лань Чжо сладко проговорил:

— Что случилось, малыш?

Услышав обращение «малыш», Сюй Чжижань резко развернулся и яростно сверкнул глазами:

— Я не малыш! Ты плохой человек!

— О? И чем же я провинился?

— Ты бьешь меня! Не пускаешь на улицу! Не даешь увидеться с мамой!

<http://bllate.org/book/21158/2144450>